

Н.П. Михневич

**Столетие Военного Министерства 1802-1902.
Главный штаб**

Том 4

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.П. Михневич**
Столетие Военного Министерства 1802-1902. Главный штаб: Том 4 / Н.П. Михневич – М.: Книга по Требованию, 2013. – 426 с.

ISBN 978-5-4241-5283-2

Главный штаб. Исторический очерк возникновения и развития в России Генерального штаба до конца царствования императора Александра I включительно.

ISBN 978-5-4241-5283-2

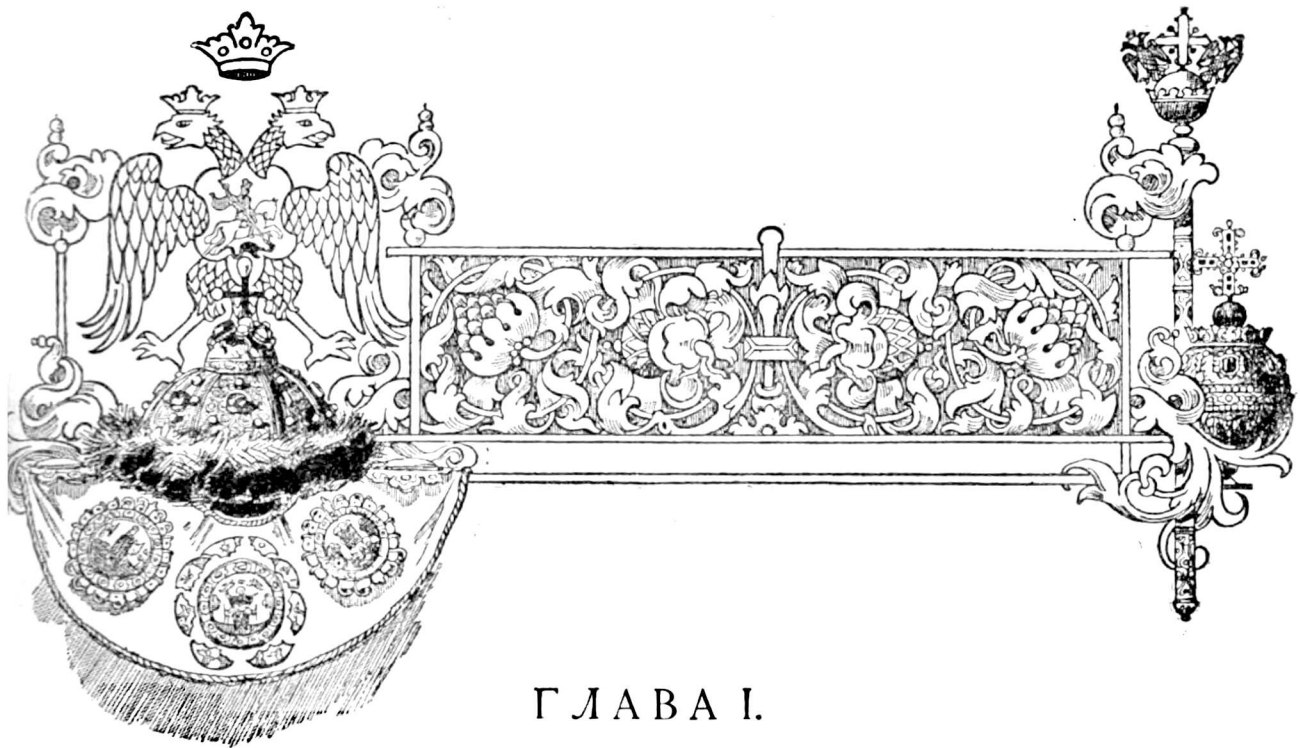
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

А. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЫСШАГО ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОМАНДОВАНИЯ ВЪ РУССКИХЪ КНЯЖЕСТВАХЪ, УДѢЛЬНЫХЪ И ВЕЛИКИХЪ, ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

H. Г. Дюковъ з.

I. Русь въ удѣльно-вѣчевой періодъ своей исторіи.—Военная и военно-административная системы древне-русскаго княжества въ связи съ общою административною его системою.—Вспомогательный органъ высшаго военнаго управленія.

РУСЬ, въ удѣльно-вѣчевой періодъ своей исторіи, расчленилась на княжества. Въ каждомъ княжествѣ князь управлялъ самъ, соединяя въ себѣ всѣ виды власти и неся на себѣ всю отвѣтственность за управленіе. По мѣрѣ необходимости онъ собиралъ народное «вѣче» для рѣшенія государственныхъ вопросовъ, выходившихъ изъ ряда обыкновенныхъ, но это вѣче не было постояннымъ учрежденіемъ.

РУСЬ ВЪ УДѢЛЬНО-ВѢЧЕВОЙ ПЕРІОДЪ СВОЕЙ ИСТОРИИ.—ВОЕННАЯ И ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМЫ ДРЕВНЕ-РУССКАГО КНЯЖЕСТВА ВЪ СВЯЗИ СЪ ОБЩЕЮ АДМИНИСТРАТИВНОЮ ЕГО СИСТЕМОЮ.

Необходимую помощь въ дѣлахъ управленія князь находилъ въ

«княжеской думѣ», имѣвшей совѣщательный характеръ, которая составлялась изъ лучшихъ людей, старшихъ въ княжеской дружинѣ, боярь. Для ближайшаго наблюденія за управленіемъ, для отправленія суда и для сбора податей, князь выѣзжалъ періодически изъ своего стольнаго города и отправлялся въ объѣздъ по своей волости «на полюдье»; для постоянного же и непосредственнаго осуществленія соотвѣтственной доли власти, онъ оставлялъ въ различныхъ мѣстахъ волости своихъ помощниковъ, при чемъ подобная организація управленія, кругъ и порядокъ дѣятельности его органовъ, а равно и степень предоставленной имъ власти зависѣли исключительно отъ усмотрѣнія князя, который принималъ въ соображеніе лишь условія времени и мѣста. Онъ сажалъ по городамъ и областямъ своихъ «мужей»¹⁾, намѣстниковъ, посадниковъ, волостелей, которые его замѣняли и рѣшали дѣла данною имъ властью. Сверхъ того, для завѣдыванія имуществомъ и доходами, лично княжескими и государственными, для отправленія правосудія и т. д., существовалъ еще цѣлый рядъ должностныхъ лицъ, имѣвшихъ какъ государственное значеніе, такъ и значеніе личныхъ слугъ князя²⁾. При этомъ князь вѣдалъ обыкновенно государственныя дѣла въ формѣ своего частнаго хозяйства, а потому и личные его слуги, завѣдывавшіе его имуществомъ и его доходами, являлись одновременно и органами государственнаго управленія.

При такихъ условіяхъ дворцовое управленіе князя переплеталось съ управленіемъ самымъ княжествомъ; а потому и органы княжескаго управленія въ этотъ періодъ не могли получить значенія государственныхъ сановниковъ и чиновниковъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Наибольшее развитіе получили органы хозяйственнаго управленія и суда, достигшіе даже нѣкотораго обособленія; военное же управленіе развивалось весьма слабо и медленно.

Вооруженныя силы древне-русскаго княжества состояли изъ дружинъ, княжеской и боярскихъ, народнаго или земскаго войска и иноземныхъ наемниковъ.

¹⁾ «Мужъ, мужи»—значило человѣкъ, люди, но преимущественно съ почетнымъ значеніемъ. Слово «мужъ» употреблялось для означенія отдѣльнаго дружинника. Кромѣ того, оно имѣло и болѣе тѣсное значеніе, означая дружинника 2-го разряда.

²⁾ Тіуны, ключники, дворскіе и т. д.

Княжеская дружина образовалась изъ людей близкихъ къ князю, которые сопровождали его на войну, составляли его совѣтъ во время мира, заступали его въ качествѣ посадниковъ, намѣстниковъ и т. д. Они составляли общество, члены котораго были связаны между собою не родоюю связью, но товариществомъ. Доступъ въ нее былъ открытъ храбрымъ людямъ изъ всѣхъ странъ и народовъ, преимущественно все же туземцамъ ¹⁾, но самымъ фактомъ принятія въ это общество новый дружинникъ причислялся къ разряду лучшихъ людей во всемъ народѣ. Князь не жалѣлъ ничего для дружины, но и дружинники считали для себя позоромъ оставить поле битвы, потерявъ князя.

При такихъ взаимныхъ отношеніяхъ князя и дружины, естественно, она являлась отборною частью княжеской рати, на вѣрность, храбрость и доблесть которой князь могъ смѣло положиться въ походѣ и въ бою. Естественно также, что эта же дружина являлась школою и разсадникомъ сотрудииковъ и помощниковъ князя по управленію какъ княжествомъ, такъ и его вооруженными силами.

Боярскія дружины организовались по образцу княжескихъ и обладали въ большей или меньшей степени тѣми же достоинствами.

Дружины имѣли въ своемъ составѣ, кромѣ бояръ, большее или меньшее число младшихъ воиновъ или «отроковъ»; тѣ и другіе не были связаны съ землею. Подобныя дружины вполне соответствовали характеру князей разсматриваемаго періода нашей исторіи, которые нерѣдко покидали одинъ княжескій столъ для другого (главнымъ образомъ старшаго), въ предѣлахъ общей ихъ родовой отчины, Русской земли.

Народныя или земскія войска, или такъ называемые «вои», составлялись изъ жителей городовъ и сель, набравшихся по случаю похода. Князь объявлялъ о походѣ въ стольномъ городѣ народу, собравшемуся на вѣчѣ; здѣсь же и рѣшали выступить въ походъ. Позже право призыва населенія къ оружію принадлежало князю всецѣло и исключительно. Войска эти набирались княжескими намѣстниками, волостелями и другими органами гражданскаго управленія, которое еще

¹⁾ Первоначально дружины состояли преимущественно изъ варяговъ, но, съ теченіемъ времени, онѣ стали пополняться главнымъ образомъ чисто русскими людьми.

не отдѣлялось рѣзкою гранью отъ военнаго. Изъ каждаго семейства выходилъ отецъ со всѣми сыновьями, кромѣ младшаго взрослога, который оставался дома для охраненія семейства. Сельчане выступали въ походъ подѣ начальствомъ своихъ старостъ, а горожане сводились въ десятки и сотни, во главѣ коихъ находились десятскіе и сотскіе; высшимъ начальникомъ являлся, повидимому, старшій изъ сотскихъ, получившій, съ теченіемъ времени, названіе тысяцкаго. Младшіе начальники частью выбирались воинами, частью назначались свыше; тысяцкій же, являвшійся воеводою всѣхъ земскихъ войскъ, назначался княземъ изъ состава дружины. По окончаніи похода вои распускались по домамъ.

Наемныя войска составлялись изъ варяговъ, печенѣговъ, торковъ и т. д., являлись съ готовою уже военною организаціею и отпускались по минованіи надобности; впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ принимались на службу на болѣе продолжительное время для охраны границъ, при чемъ сохраняли упомянутую организацію.

Для управленія этими вооруженными силами княжества не существовало особыхъ органовъ чисто военнаго характера; обязанности же таковыхъ исполнялись различными органами общаго управленія княжествомъ, переплетавшагося съ дворцовымъ управленіемъ князя. Это не вызывало особенныхъ неудобствъ и затрудненій, такъ какъ каждый житель княжеской «волости» былъ воиномъ, былъ всегда готовъ къ защитѣ своего очага и имущества противъ враговъ, имѣлъ у себя подѣ рукою необходимое вооруженіе и снаряженіе, выходилъ въ походъ съ своимъ запасомъ продовольствія, а когда этотъ запасъ истощался, то долженъ былъ промышлять самъ, дабы себя продовольствовать и содержать въ теченіе всего похода. Лишь въ особыхъ случаяхъ вои довольствовались запасами, которые поставлялись мѣстнымъ населеніемъ подѣ наблюденіемъ назначенныхъ для этого свыше должностныхъ лицъ. Эти же должностныя лица наблюдали за сборомъ необходимыхъ подводъ, дѣлали распоряженія объ отводѣ войскамъ квартиръ, объ отысканіи проводниковъ и т. п.

Такимъ образомъ, военно-административная система отдѣльно взятаго древне-русскаго княжества еще только начинала вырабатываться; связь княжествъ между собою и съ верховною властью великаго князя

была еще слаба, а потому далѣе отдѣльно взятаго удѣльнаго княжества пока идти не приходится.

При такихъ условіяхъ вспомогательный органъ высшаго военнаго управленія могъ существовать лишь въ видѣ безформеннаго зачатка. Вспомогательные органы войсковыхъ начальниковъ существовали во всѣхъ трехъ разрядахъ вооруженныхъ силъ, но не имѣли постоянного характера. Первое мѣсто въ ряду ихъ принадлежало вспомогательнымъ органамъ самого князя, какъ верховнаго вождя всѣхъ упомянутыхъ вооруженныхъ силъ. Они избирались имъ лично изъ состава дружины. Кромѣ спеціальныхъ своихъ обязанностей, они исполняли и другія обязанности, болѣе или менѣе разнообразныя, въ зависимости отъ своихъ способностей и отъ того довѣрія, которое оказывалъ имъ князь. Съ теченіемъ времени, они назначались начальниками соответственныхъ частей рати и переходили изъ разряда младшихъ въ число старшихъ дружинниковъ, наиболѣе близкихъ къ особѣ князя, и такимъ образомъ принадлежность ихъ къ вспомогательному органу высшаго военнаго управленія прекращалась.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ
ОРГАНЪ ВЫСШАГО
ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

2. Измѣненія въ общей административной системѣ всей Руси въ концѣ удѣльно-вѣчевого періода ея исторіи.

Единство Русской земли поддерживалось сначала единствомъ княжескаго рода, общимъ владѣніемъ этою землею. Хотя каждый князь былъ независимъ въ отношеніи управленія своею волостью, въ смыслѣ государственномъ, но всѣ вообще князья являлись лишь временными правителями различныхъ областей; они смѣнялись если не по волѣ старшаго, великаго князя, то, по крайней мѣрѣ, вслѣдствіе «рядовъ съ нимъ», общихъ родовыхъ счетовъ и «рядовъ»; судьба каждой волости находилась въ зависимости отъ событій, происходившихъ на главной исторической аренѣ, около старшаго стола княжескаго, т.-е. въ Кіевѣ. Но, съ теченіемъ времени, нѣкоторыя области выдѣляются въ особія княжества вслѣдствіе причинъ физическихъ и историческихъ. Особенно важное значеніе имѣло обособленіе сѣверо-восточной, Волжской половины Руси, въ которой утвердился одна изъ вѣтвей княжескаго рода (поколѣніе Юрія, младшаго сына Владиміра Мономаха). Здѣсь сосредоточивается сила матеріальная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сила нравственная. Въ XII вѣкѣ Русь юго-западная подчиняется вліянію Руси сѣверо-во-

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ОБЩЕЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМѢ ВСЕЙ РУСИ ВЪ КОНЦѢ УДѢЛЬНО-ВѢЧЕВОГО ПЕРІОДА ЕЯ ИСТОРИИ.

сточной; хотя это вліяніе и имѣетъ временный характеръ, но центръ тяжести, во всякомъ случаѣ, перемѣщается на сѣверо-востокъ. Здѣсь, вдали отъ всѣхъ постороннихъ вліяній, обладающая наибольшою жизнеспособностью и энергіею, сравнительно юная, сѣверная Русь вырабатываетъ для себя крѣпкія основы быта. Возникшее такимъ образомъ различіе двухъ главныхъ частей древней Руси и приистекавшее отсюда стремленіе къ обособленности обусловливаютъ нарушеніе общаго родового владѣнія и постепенный переходъ родовыхъ княжескихъ отношеній въ государственныя.

При такихъ условіяхъ среди князей развивается стремленіе упрочить свой удѣль за собою и за своимъ прямымъ нисходящимъ потомствомъ; дружинники же, переходившіе прежде, вмѣстѣ съ княземъ, изъ одного удѣла въ другой, начинаютъ пріобрѣтать осѣдлость; оставаясь воинами, они становятся и землевладѣльцами и пріобрѣтаютъ особые интересы, а равно и связь съ мѣстнымъ населеніемъ. Князь имѣетъ дѣло не съ дружиною въ прежнемъ ея видѣ, но съ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ бояръ и другихъ отдѣльныхъ слугъ.

3. Военная и военно-административная системы: а) русскихъ княжествъ, великихъ и удѣльныхъ, въ періодъ владычества монголо-татаръ и б) Руси сѣверо-восточной въ великокняжескій періодъ ея исторіи. — Вспомогательные органы высшаго военнаго управленія.

ВОЕННАЯ И ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМЫ: А) РУССКИХЪ КНЯЖЕСТВЪ, ВЕЛИКИХЪ И УДѢЛЬНЫХЪ, ВЪ ПЕРІОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВА МОНГОЛО-ТАТАРЪ И Б) РУСИ СѢВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ВЪ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКІЙ ПЕРІОДЪ ЕЯ ИСТОРИИ.

Монголо-татарское владычество не только не препятствовало, но даже способствовало скорѣйшему развитію и осуществленію начавшейся въ концѣ предыдущаго періода эволюціи общей административной системы если не всей совокупности русскихъ княжествъ, то, по крайней мѣрѣ, княжествъ сѣверо-восточныхъ.

Въ періодъ монголо-татарскаго владычества, со второю половиною котораго совпалъ великокняжескій московскій періодъ, вооруженныя силы Руси сѣверо-восточной состояли изъ войскъ великокняжескихъ, войскъ удѣльныхъ князей и войскъ городовъ Новгорода и Пскова. Войска великихъ и удѣльныхъ князей имѣли тотъ же характеръ, что и въ предыдущій періодъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что бывшая дружина сильно разрослась, особенно великокняжеская, и изъ нея стали выдѣляться княжескій или великокняжескій дворъ, который соста-

вляли «лучшіе люди», или «большіе люди» (или еще иначе «нарочитые», «старѣйшіе», «великіе» люди); затѣмъ слѣдовали «меньшіе» или «молодшіе» люди; тѣ и другіе назывались боярами, большими и меньшими, позже путными. Бояре въ низшихъ своихъ слояхъ незамѣтно сливались съ слѣдующими разрядами «княжихъ слугъ», или княжескихъ вольныхъ слугъ, каковыми должно признать «дѣтей боярскихъ» и «дворныхъ людей», позже дворянъ. Всѣ они сохраняли до тѣхъ поръ, пока существовали удѣлы, право «отъѣзда», т.-е. перехода отъ одного князя на службу къ другому. Всѣ они образовали высшее военное служилое сословіе, главную обязанность котораго составляла военная служба въ военное время, по призыву верховной власти.

Дворъ великокняжескій и представлялъ лучшую часть войска, къ которому, сверхъ того, принадлежали, попрежнему, и городовые полки. Дворы и войска удѣльныхъ князей представляли подобіе великокняжескихъ, постепенно сокращались и, наконецъ, съ утверженіемъ единодержавія, слились съ великокняжескими. Войска городовъ не имѣли въ своемъ составѣ такой части, которая могла бы сравняться съ дворомъ великокняжескимъ, и вообще не имѣли достаточно прочной организаціи. Къ концу разсматриваемаго періода элементы, изъ коихъ составлялись эти войска, вошли въ общую систему войскъ великокняжескихъ.

Съ теченіемъ времени могущество и власть великаго князя Московскаго усиливаются; великокняжеская дума становится покорнымъ орудіемъ его воли; управление и судъ принадлежать исключительно ему одному; великій князь управляетъ черезъ своихъ воеводъ, намѣстниковъ, тиуновъ, дьяковъ и т. д., передавая имъ различные отдѣлы и части управленія. По мѣрѣ роста государства, число этихъ должностныхъ лицъ увеличивается, но характеръ управленія, въ сравненіи съ предыдущимъ періодомъ, нисколько не измѣняется, т.-е. управленіе великокняжескимъ дворомъ и имуществомъ переплетается съ управленіемъ государствомъ; предѣлы власти и кругъ дѣятельности должностныхъ лицъ не имѣютъ разъ навсегда опредѣленнаго характера и находятся въ зависимости отъ усмотрѣнія великаго князя; смѣшеніе властей и вѣдомствъ не прекращается, военное управленіе все еще не отдѣляется рѣзкою гранью отъ гражданскаго.

Постоянной вооруженной силы еще нѣтъ; народныя массы посте-

пенно устраниются от военной службы, которую несут по призыву великаго князя, главнымъ образомъ, землевладѣльцы, бояре, дѣти боярскія, дворяне и прочіе служилые люди, обязанные служить на своемъ собственномъ иждивеніи. Войско собирается лишь въ случаѣ войны; вооруженіе его, снаряженіе, боевая подготовка, продовольствованіе и вообще снабженіе всѣмъ необходимымъ особенныхъ заботъ со стороны государства не требуютъ.

При такихъ условіяхъ военное управленіе имѣетъ почти такой же характеръ, какъ и въ предыдущій періодъ, но, такъ какъ въ рукахъ великаго князя Московскаго сосредоточилось управленіе вооруженными силами всей сѣверо-восточной Руси, то центр тяжести этого управленія, естественно, находится въ дворѣ великокняжескомъ, который, въ то же время, служитъ школою для будущихъ должностныхъ лицъ и войсковыхъ начальниковъ.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ
ОРГАНЫ ВЫСШАГО
ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Воеводы, стоящіе во главѣ ратей и полковъ, и вообще старшіе войсковые начальники назначаются изъ состава перваго разряда великокняжескаго двора, изъ среды «большихъ бояръ» или «бояръ введенныхъ», т.-е. бояръ, введенныхъ во дворецъ для постоянной помощи государю въ дѣлахъ управленія, позже именовавшихся просто «боярами». За ними слѣдуютъ «бояре меньшіе» или «бояре путные», или «путники», исполняющіе обязанности какъ придворныя и вообще, по нынѣшней терминологіи, «гражданскія», такъ и спеціально военныя. Подобно тому, какъ сначала во главѣ рати или полка стоитъ «большій бояринъ», имѣющій своимъ ближайшимъ помощникомъ «меньшаго боярина», такъ позже ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ «боярина введеннаго» является «бояринъ путный», который вѣдаетъ все относящееся къ передвиженіямъ рати или полка, а равно и самого государя съ его «ближними людьми», если онъ находится при войскѣ. Съ теченіемъ времени «бояре путные» смѣняются «окольничими», которые несутъ службу въ походахъ государевыхъ и «вздаютъ передъ государемъ по станамъ». Если во главѣ рати или полка стоитъ «бояринъ», то его ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ является «окольничій».

Такимъ образомъ, «путные бояре», а затѣмъ «окольничіе» являются на Руси прототипомъ, съ одной стороны, государевой свиты, а съ другой—старшихъ офицеровъ генеральнаго штаба; въ то же время, по-

добно всѣмъ должностнымъ лицамъ того времени, они исполняютъ и придворныя и разныя другія обязанности и порученія, возлагаемыя на нихъ государями. Путные бояре вмѣстѣ съ боярами введенными, окольнічіе вмѣстѣ съ боярами составляютъ княжескую или государеву думу, но занимаютъ въ ней второстепенное мѣсто. Великій князь или князь пользуется ими, какъ совѣтниками, а въ походѣ и какъ докладчиками; они составляютъ вспомогательный органъ князя и воеводъ (бояръ введенныхъ, позже бояръ) въ дѣлѣ управления ратью при расположеніи на мѣстѣ, на походѣ и въ бою; повидимому, и въ отношеніи сбора свѣдѣній о противникѣ и о мѣстности, и вообще въ отношеніи ориентированія и распознаванія обстановки имъ принадлежитъ главная роль, но вездѣ, гдѣ требуется извѣстный образовательный цензъ и особенно способность къ веденію переписки и вообще къ завѣдыванію письменною частью, они уступаютъ мѣсто свѣдущимъ по этой части людямъ, писцамъ, которые, съ теченіемъ времени, получаютъ наименованіе дьяковъ. Послѣдніе первоначально являлись должностными лицами дворцоваго управленія, завѣдывавшими не только письменною его частью, но и личнымъ имуществомъ, и доходами князя, и даже мелкими государственными дѣлами.

Объединеніе всего высшаго военнаго управленія, равно какъ и завѣдываніе всѣми вспомогательными органами высшаго командованія было дѣломъ самого князя или великаго князя, который иногда, во время похода, ставилъ въ положеніе своего главнаго помощника и совѣтника лицо, заслужившее особое его довѣріе.

4. Вторая половина XIV вѣка.—Сборъ свѣдѣній о противникѣ до и во время войны.—Распознаваніе обстановки.—Планъ кампаніи и операціи.—Исполненіе плановъ.—Дѣятельность вспомогательныхъ органовъ высшихъ войскъ начальниковъ.

Сборъ свѣдѣній о вѣроятныхъ противникахъ производился еще въ мирное время, для чего пользовались послами, кои отправлялись для переговоровъ открыто, тайными развѣдчиками, служилыми людьми, переѣзжавшими отъ одного князя къ другому, купцами, посѣщавшими чужія земли и т. п. Иногда эта организація сбора свѣдѣній въ мирное время связывалась настолько тѣсно съ организаціею того же сбора въ военное время, что не было возможности

*ВТОРАЯ ПОЛОВИНА
XIV ВѢКА.—СБОРЪ
СВѢДѢНІЙ О ПРОТИВ-
НИКѢ ДО И ВО ВРЕ-
МЯ ВОЙНЫ.—РАСПО-
ЗНАВАНІЕ ОБСТАНОВ-
КИ.—ПЛАНЪ КАМПА-
НИИ И ОПЕРАЦІИ—
ИСПОЛНЕНІЕ ПЛА-
НОВЪ.*

провести между ними рѣзкую границу, какъ, на примѣръ, до и во время похода великаго князя Дмитрія Іоанновича къ верховьямъ Дона въ 1380 году.

Въ военное время свѣдѣнія собирались всѣми возможными способами; развѣдки производились непрерывно; развѣдывали и одиночные развѣдчики, и мелкіе развѣзды (именовавшіеся иногда «подъѣздами»), и крупныя конныя отряды; послѣдніе высылались въ особо важныхъ случаяхъ, состояли, повидимому, изъ нѣсколькихъ сотенъ и большаго числа всадниковъ и нерѣдко обладали вполнѣ законченною организаціею. Таковы были, на примѣръ, высланныя великимъ княземъ Дмитріемъ въ придонскую степь, съ цѣлью «добыть языка» и провѣрить свѣдѣнія, полученныя отъ посла къ Мамаю Захарія Тютчева, «крѣпкія сторожи» Родіона Ржевскаго и Климента Поленина, изъ коихъ каждый имѣлъ двухъ помощниковъ; эти помощники могли помогать начальнику «сторожи» въ исполненіи имъ обязанностей его службы, не отдѣляясь отъ него, могли исполнять различныя отдѣльныя назначенія и особыя порученія и, наконецъ, могли замѣщать начальника въ случаѣ его отсутствія или выбытія изъ строя. Таковъ же былъ и развѣдывательный отрядъ Семена Мелика, высланный тѣмъ же великимъ княземъ, тотчасъ послѣ переправы черезъ Оку, «подъ самую татарскую сторожу» съ приказаніемъ «добыть языка»; при Меликѣ находилось 5 «лучшихъ» московскихъ дворянъ, являвшихся лучшими же воинами и развѣдчиками; большее, чѣмъ въ предыдущихъ случаяхъ, число чиновъ, способныхъ исполнять особо важныя порученія, объясняется близостью противника и вообще усложненіемъ обстановки.

Каковы могли быть и были въ нѣкоторыхъ случаяхъ результаты организованнаго на такихъ началахъ сбора свѣдѣній о противникѣ и вообще распознаванія обстановки и какъ эти результаты отражались или могли отражаться на соображеніяхъ представителей высшаго командованія, на ихъ рѣшеніяхъ и распоряженіяхъ, можно судить на основаніи опыта той же кампаніи 1380 года.

Захарій Тютчевъ изъ Рязанской земли донесъ великому князю, что татары наступаютъ къ московскимъ предѣламъ, что они заключили союзы съ Ягайлою, великимъ княземъ литовскимъ, и съ Олегомъ рязанскимъ и что соединеніе союзниковъ назначено на 1-е сентября, на берегахъ р. Оки, откуда они предполагаютъ продолжать общее наступленіе всѣми силами къ Москвѣ.